

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.172.15> EDN: LAFXJH

**ЗАИМСТВОВАНИЕ И НЕОЛОГИЗАЦИЯ КАК СТРАТЕГИИ КОМПЕНСАЦИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЛАКУН В
СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: РОЛЬ ЦИФРОВОГО ДИСКУРСА**

Научная статья

Яцкая Д.Д.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0002-0929-2962;

¹ Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск,
Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (daryayatskaya[at]gmail.com)

Предложена: 02.08.2026; Принята: 25.09.2026; Опубликовано: 16.10.2026

Аннотация

В статье рассматриваются заимствование и неологизация как взаимодополняющие стратегии компенсации лексических лакун в современном английском языке. Цель исследования состоит в выявлении их функционально-семантической специализации и определении роли цифровой коммуникации в распространении и закреплении новых номинаций. Материал исследования составили 130 лексических единиц: 65 заимствований и 65 неологизмов и лексических инноваций, верифицированных по данным Merriam-Webster, Cambridge Dictionary и Oxford Languages. Использовались описательный, компонентный, контекстуально-семантический и сопоставительный методы, семантическая классификация и количественный анализ. Установлено, что 58,5% исследованных заимствований относятся к гастрономическим реалиям и культурным концептам, ценностям и моделям поведения, тогда как 84,6% неологических единиц связаны с цифровой коммуникацией, социальными отношениями, трудом и экономикой. Показано, что заимствование преимущественно обеспечивает интеграцию культурно маркированных категорий, а неологизация — номинацию новых технологических и социальных практик. Предложена трехкомпонентная модель компенсации лексических лакун: заимствование как внешний механизм, неологизация как внутренний механизм и цифровая среда как ускоритель распространения и закрепления новых единиц.

Ключевые слова: лексическая лакуна, заимствование, неологизация, лексические инновации, номинативный дефицит, языковой контакт, цифровая коммуникация, лексикализация.

**BORROWING AND NEOLOGIZATION AS STRATEGIES FOR COMPENSATING LEXICAL LACUNAE IN
CONTEMPORARY ENGLISH: THE ROLE OF DIGITAL DISCOURSE**

Research article

Yatskaya D.D.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0002-0929-2962;

¹ Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russian Federation

* Corresponding author (daryayatskaya[at]gmail.com)

Suggested: 02.08.2026; Accepted: 25.09.2026; Published: 16.10.2026

Abstract

The article examines borrowing and neologization as complementary strategies for compensating lexical lacunae in contemporary English. The aim of the study is to identify their functional and semantic specialization and to determine the role of digital communication in the dissemination and consolidation of new lexical units. The material comprises 130 lexical units: 65 borrowings and 65 neologisms and lexical innovations verified using Merriam-Webster, Cambridge Dictionary, and Oxford Languages. The study employs descriptive, componential, contextual-semantic, comparative, classificatory, and quantitative methods. The results show that 58.5% of the borrowings in the sample refer to gastronomic realities and culturally specific concepts, values, and behavioural patterns, whereas 84.6% of the neological units are associated with digital communication, social interaction, work, and the economy. Borrowing is shown to primarily integrate culturally marked categories, while neologization serves to name new technological and social practices. A three-component model of lexical lacuna compensation is proposed: borrowing as an external mechanism, neologization as an internal mechanism, and the digital environment as an accelerator of the dissemination and consolidation of new units.

Keywords: lexical lacuna, borrowing, neologization, lexical innovation, nominative deficit, language contact, digital communication, lexicalization.

Введение

Лексическая система языка не представляет собой завершённый набор средств номинации: изменения социальной, культурной и технологической реальности постоянно создают новые объекты осмысления, для обозначения которых существующих языковых средств оказывается недостаточно. Особенно отчетливо данный процесс проявляется в современном английском языке, функционирующем как одно из основных средств глобальной коммуникации.

Интенсивные межкультурные контакты, развитие социальных сетей и цифровых платформ ускоряют циркуляцию новых концептов и делают процессы лексического обновления особенно динамичными.

Одним из проявлений данной динамики выступает лексическая лакунарность, понимаемая в настоящем исследовании как отсутствие в языке компактной и относительно устойчивой номинативной единицы для обозначения определенного культурно, социально или коммуникативно значимого концепта. Возникающий номинативный дефицит может компенсироваться различными способами, однако особый интерес представляют два механизма: заимствование уже существующей иноязычной номинации и создание новой единицы средствами самого английского языка.

Актуальность настоящего исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, глобализация способствует интенсивному проникновению в английский язык культурно специфических концептов, не всегда имеющих точные однословные эквиваленты. Во-вторых, развитие цифровой коммуникации сопровождается появлением новых социальных, трудовых и коммуникативных практик, требующих оперативной номинации. В-третьих, заимствование и неологизация нередко рассматриваются как самостоятельные процессы пополнения словарного состава, тогда как их сопоставление именно как взаимодополняющих способов компенсации лексических лакун остается недостаточно разработанным. Особого внимания в связи с этим требует роль цифровой среды, которая не только способствует возникновению новых номинаций, но и ускоряет их распространение и закрепление в англоязычном дискурсе.

Объектом исследования является лексическая система современного английского языка в условиях глобальной и цифровой коммуникации.

Предмет исследования составляют заимствование и неологизация как механизмы компенсации лексических лакун, а также особенности их функционирования в различных семантических сферах.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- уточнить содержание понятия «лексическая лакуна» применительно к современной англоязычной коммуникации;
- сформировать и систематизировать корпус современных заимствований и неологизмов английского языка;
- определить основные семантические сферы функционирования исследуемых единиц;
- выявить количественное распределение заимствований и неологизмов по выделенным семантическим категориям;
- сопоставить функциональные особенности внешнего и внутреннего механизмов компенсации лексических лакун;
- определить роль цифровой коммуникации в распространении и закреплении новых лексических единиц;
- предложить функциональную модель взаимодействия заимствования, неологизации и цифровой среды в процессе лексического обновления английского языка.

Научная новизна исследования состоит в том, что заимствование и неологизация рассматриваются на единой эмпирической основе не только как способы пополнения словарного состава, но и как функционально различные стратегии компенсации номинативного дефицита. Предлагается разграничение внешнего механизма, связанного с интеграцией уже сформированных в других лингвокультурах концептов, и внутреннего механизма, обеспечивающего создание новых номинаций ресурсами английского языка. Цифровая коммуникация при этом рассматривается как самостоятельный фактор, ускоряющий распространение, апробацию и закрепление новых единиц.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении представлений о взаимосвязи лексической лакунарности, языкового контакта и неологизации, а также в развитии подхода к современному английскому языку как к динамической системе концептуальной адаптации.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования полученных результатов в курсах английской лексикологии, лингвокультурологии, переводоведения и межкультурной коммуникации, а также при исследовании новой лексики цифрового дискурса.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых в области теории лакун и межкультурной коммуникации И. Ю. Марковиной и Ю. А. Сорокина [1], В. Л. Муравьева [2]; исследования языковой динамики Дж. Эйтчисон [3]; труды по проблемам языкового контакта и лексического заимствования Х. Гомес Капуса [4], А. П. Гранта [5], М. Хаспелмата [6], Ф. Дёркина [7], Э. Винтер-Фрёмель [8]; исследования Д. Кристала, посвященные интернет-коммуникации и глобальному функционированию английского языка [9], [10], а также работы Дж. Грива, А. Нини и Д. Го [11], Г. Дженкинса [12] и М. Кастельса [13], позволяющие рассматривать цифровую среду как фактор возникновения, распространения и закрепления лексических инноваций.

Методы и принципы исследования

Исследование построено на принципах системности, сопоставительности и верифицируемости языкового материала. При формировании корпуса использовалась направленная типологическая выборка, обеспечивающая сопоставимое представление двух механизмов лексического обновления — заимствования и неологизации.

Основным критерием включения заимствования являлось функционирование иноязычной номинации в современном английском языке при сохранении культурно, социально или институционально специфического компонента значения. При этом от единицы не требовалось обязательное появление в английском языке в течение последних десяти лет: принципиальным являлось её актуальное употребление и лексикографическая фиксация. Из 65 исследуемых заимствований для 30 единиц установлена фиксация в официальных словарных обновлениях 2017–2025 гг.; для 35 единиц наличие в современном английском подтверждалось актуальными словарными статьями Merriam-Webster или Cambridge Dictionary без приписывания им недокументированной даты вхождения в язык [14], [15].

Для группы неологизмов использовался более строгий временной критерий. В неё включались лексические единицы, устойчивые сочетания и новые специализированные значения, получившие официальную словарную

фиксацию в период 2017–2025 гг. Такой принцип позволяет исследовать не единичные окказиональные образования, а инновации, прошедшие определённый этап распространения и закрепления. Oxford Languages также указывает, что регулярные обновления его словарных данных формируются на основе языковых свидетельств, анализируемых профессиональными лексикографами, и включают новые слова, значения и сочетания [16].

Из корпуса исключались единичные окказионализмы, узкоспециальные термины, не демонстрирующие выхода за пределы профессионального дискурса, а также формальные варианты одной и той же единицы. При отнесении слова к механизму компенсации лакуны учитывалась его способность предоставлять компактную номинацию концепта, реалии или регулярно воспроизводимого сценария поведения, который без данной единицы требовал бы описательной передачи.

В работе использовались описательный метод, компонентный и контекстуально-семантический анализ, элементы этимологического анализа, семантическая классификация, количественный подсчёт и сопоставительный метод.

Исследование проводилось в четыре этапа. На первом этапе устанавливались происхождение и современный лексикографический статус каждой единицы. На втором этапе осуществлялась их семантическая классификация. Заимствования распределялись по пяти сферам:

- гастрономические реалии;
- культурные концепты, ценности и модели поведения;
- социальные и институциональные отношения и коммуникация;
- медиа, массовая и цифровая культура;
- материальная культура, искусство и физические практики.

Для неологизмов выделялись сферы цифровой коммуникации, технологий и медиапотребления; социального поведения и межличностных отношений; труда, занятости и экономики; образа жизни, здоровья и психологических состояний; экологии и устойчивого потребления. На третьем этапе проводился количественный подсчёт единиц внутри каждой категории. На заключительном этапе сопоставлялись функциональные особенности двух механизмов и определялась роль цифровой среды в распространении и закреплении новой лексики.

Поскольку корпус является целенаправленно сформированной типологической выборкой, полученные количественные показатели характеризуют исследуемый материал и не интерпретируются как статистическое распределение всех заимствований и неологизмов английского языка.

Основные результаты

Анализ 130 лексических единиц выявил различия в функционально-семантической специализации заимствования и неологизации. Заимствования преимущественно обозначают культурно маркированные реалии, концепты и модели поведения, тогда как неологизмы чаще связаны с цифровыми, социальными и трудовыми практиками (см. табл. 1).

Таблица 1 - Семантическое распределение исследуемых лексических единиц

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.172.15.1>

Механизм	Семантическая сфера	Количество, ед.	Доля, %
Заимствование	Гастрономические реалии	20	30,8
Заимствование	Культурные концепты, ценности и модели поведения	18	27,7
Заимствование	Социальные и институциональные отношения	11	16,9
Заимствование	Медиа, массовая и цифровая культура	8	12,3
Заимствование	Материальная культура, искусство и физические практики	8	12,3
Неологизация	Цифровая коммуникация, технологии и медиапотребление	27	41,5
Неологизация	Социальное поведение и межличностные отношения	16	24,6
Неологизация	Труд, занятость и экономика	12	18,5
Неологизация	Образ жизни, здоровье и психологические состояния	7	10,8

Механизм	Семантическая сфера	Количество, ед.	Доля, %
Неологизация	Экология и устойчивое потребление	3	4,6

3.1. Заимствование как внешняя стратегия компенсации

В группе заимствований наиболее многочисленны гастрономические реалии — 20 единиц (30,8%) и культурные концепты, ценности и модели поведения — 18 единиц (27,7%). В совокупности на них приходится 58,5% исследованной группы.

Заимствование позволяет английскому языку интегрировать не только новую номинацию, но и культурно специфический способ категоризации опыта. Так, датское *hygge* обозначает культурную модель повседневного уюта и благополучия, а японское *omakase* — сценарий, при котором выбор блюд доверяется шеф-повару. В обоих случаях английское описательное соответствие возможно, однако заимствованная единица обеспечивает более компактную номинацию и сохраняет культурную маркированность концепта.

Аналогичный механизм действует при номинации материальных и социальных реалий. Корейское *gochujang* обозначает специфический ферментированный продукт, а русское *samizdat* — исторически обусловленную практику производства и распространения неподцензурных текстов. Заимствование в таких случаях позволяет избежать смысловых потерь, возникающих при развернутом описании.

В меньшей степени представлены медиа, массовая и цифровая культура (12,3%), а также материальная культура, искусство и физические практики (12,3%). Например, *azonto* обозначает танцевальный стиль ганского происхождения, получивший международное распространение, тогда как японское *kintsugi* номинирует одновременно технику восстановления керамики и связанную с ней эстетическую установку.

Таким образом, внешний механизм компенсации особенно востребован при включении в английский язык культурно маркированных реалий и уже сформированных концептуальных категорий.

3.2. Неологизация как внутренняя стратегия компенсации

Среди неологизмов доминирует сфера цифровой коммуникации, технологий и медиапотребления — 27 единиц (41,5%). *Doomscroll* обозначает продолжительное потребление негативного сетевого контента, а *deepfake* — технологически созданный медиаматериал, правдоподобно имитирующий реального человека. Новая номинация в подобных случаях фиксирует ранее не выделявшийся объект или сценарий в качестве самостоятельной категории опыта.

Социальное поведение и межличностные отношения представлены 16 единицами (24,6%), труд и экономика — 12 единицами (18,5%). Так, *quiet quit* обозначает ограничение трудовой активности минимально необходимыми обязанностями, *shrinkflation* — сокращение размера или количества товара без соответствующего снижения цены, а *digital nomad* — новый тип профессиональной идентичности, основанный на дистанционной работе и пространственной мобильности.

На сферу образа жизни, здоровья и психологических состояний приходится 10,8%, на экологическую проблематику — 4,6%. Например, *greenwash* компактно обозначает практику создания вводящего в заблуждение экологически ответственного имиджа.

В совокупности цифровая коммуникация, социальные отношения и трудовая сфера охватывают 55 из 65 неологических единиц (84,6%). Следовательно, в пределах исследуемой выборки внутреннее словотворчество наиболее активно обслуживает динамично изменяющиеся технологические и социальные практики.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют рассматривать заимствование и неологизацию как взаимодополняющие способы компенсации номинативного дефицита. Данное наблюдение согласуется с исследованиями М. Хаспелмата и Э. Винтер-Фрёмель, связывающими лексическое заимствование с языковым контактом и номинативными потребностями принимающего языка [6], [8].

Принципиальное различие двух механизмов состоит в источнике номинации. При заимствовании английский язык интегрирует уже сформированную в иной лингвокультуре концептуальную категорию. Например, японское *tsundoku* предоставляет компактное обозначение накопления непрочитанных книг, а корейское *chaebol* — специфического типа крупного семейно контролируемого корпоративного объединения. При неологизации новая категория оформляется средствами самого английского языка: *deplatform* обозначает лишение доступа к цифровой платформе, а *nepo baby* — человека, чьи карьерные преимущества связываются с влиянием известных родственников.

На основании проведенного анализа предлагается **трехкомпонентная модель компенсации лексических лакун:**

- внешний механизм — заимствование;
- внутренний механизм — неологизация;
- цифровой ускоритель — среда распространения и закрепления новых единиц.

Цифровая коммуникация выполняет двойную функцию. С одной стороны, она сама порождает новые номинативные потребности: например, *touch grass* сформировалось как реакция на чрезмерную вовлеченность в онлайн-коммуникацию, а *brain rot* фиксирует коллективно осмысливаемое последствие интенсивного потребления низкокачественного цифрового контента. С другой стороны, интернет ускоряет глобальное распространение иноязычных культурных номинаций. Такое понимание цифровой среды согласуется с наблюдениями Д. Кристала о динамике интернет-коммуникации [9] и с концепциями сетевой культуры Г. Дженкинса и М. Кастельса [12], [13].

При этом словарная фиксация не отождествляется с моментом возникновения единицы. Используемые в работе даты 2017–2025 гг. для неологизмов обозначают этап их лексикографического закрепления, что позволяет разделить относительно устойчивые инновации от кратковременных окказиональных образований.

Ограничением исследования является направленный характер выборки. Равное соотношение 65 заимствований и 65 неологизмов задано исследовательским дизайном, поэтому количественные показатели характеризуют только сформированный корпус и не отражают реальное соотношение двух процессов во всем английском языке. Перспектива дальнейшей работы связана с проверкой выявленных закономерностей на материале больших датированных корпусов.

Заключение

Анализ 130 лексических единиц показал, что заимствование и неологизация являются функционально различными, но взаимодополняющими стратегиями компенсации лексических лагун.

В группе заимствований 58,5% материала приходится на гастрономические реалии и культурные концепты, ценности и модели поведения. Это свидетельствует о преимущественной ориентации внешнего механизма на интеграцию культурно маркированных объектов и уже сформированных способов категоризации опыта.

В группе неологизмов 84,6% единиц относятся к цифровой коммуникации, социальным отношениям, труду и экономике. Следовательно, внутреннее словотворчество особенно активно при номинации новых технологических и социальных практик.

Полученные результаты позволяют представить компенсацию лексических лагун как взаимодействие трех компонентов: *заимствования как внешнего механизма, неологизации как внутреннего механизма и цифровой среды как ускорителя распространения и закрепления новых номинаций*. Перспективой исследования является корпусное изучение частотности и динамики перехода новых единиц от инновационного употребления к устойчивому элементу английской лексической системы.

Дополнительные материалы

Дополнительные материалы доступны на онлайн-странице статьи.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Supplementary materials

Supplementary materials are available online on the article's webpage.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Марковина И.Ю. Культура и текст: Введение в лакунологию / И.Ю. Марковина, Ю.А. Сорокин. — Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2008. — 138 с.
2. Муравьев В.Л. Лексические лакуны: на материале лексики французского и русского языков / В.Л. Муравьев. — Владимир: Владимирский государственный педагогический институт им. П. И. Лебедева-Полянского, 1975. — 75 с.
3. Aitchison J. Language Change: Progress or Decay? / J. Aitchison. — Cambridge: Cambridge University Press, 2013. — 308 p. doi: 10.1017/CBO9781139151818.
4. Gómez Capuz J. Towards a Typological Classification of Linguistic Borrowing (Illustrated with Anglicisms in Romance Languages) / J. Gómez Capuz // Revista Alicantina de Estudios Ingleses. — 1997. — 10. — P. 81–94. — DOI: 10.14198/raei.1997.10.08
5. Grant A.P. Loanwords in British English / A.P. Grant. // Loanwords in the World's Languages: A Comparative Handbook; edited by Haspelmath M. Tadmor U. — Berlin; New York: De Gruyter Mouton, 2009. — P. 360–383.
6. Haspelmath M. Lexical Borrowing: Concepts and Issues / M. Haspelmath. // Loanwords in the World's Languages: A Comparative Handbook; edited by Haspelmath M. Tadmor U. — Berlin; New York: De Gruyter Mouton, 2009. — P. 35–54.
7. Durkin P. Contact and Lexical Borrowing / P. Durkin. // The Handbook of Language Contact; edited by Hickey R. — 2. — Hoboken: Wiley-Blackwell, 2020. — P. 169–179.
8. Winter-Froemel E. Formal Variance and Semantic Changes in Borrowing: Integrating Semasiology and Onomasiology / E. Winter-Froemel. // New Perspectives on Lexical Borrowing: Onomasiological, Methodological and Phraseological Innovations; edited by Zenner E. Kristiansen G. — Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2014. — P. 65–100.
9. Crystal D. Language and the Internet / D. Crystal. — Cambridge: Cambridge University Press, 2006. — 304 p.
10. Crystal D. English as a Global Language / D. Crystal. — Cambridge: Cambridge University Press, 2003. — 212 p.
11. Grieve J. Analyzing Lexical Emergence in Modern American English Online / J. Grieve, A. Nini, D. Guo // English Language and Linguistics. — 2017. — 1. — P. 99–127.
12. Jenkins H. Convergence Culture: Where Old and New Media Collide / H. Jenkins. — New York: New York University Press, 2006. — 368 p.
13. Castells M. The Rise of the Network Society / M. Castells. — Chichester: Wiley-Blackwell, 2010. — 656 p.
14. Merriam-Webster: America's Most Trusted Dictionary. — 2026. — URL: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed: 25.07.26)
15. Cambridge Dictionary. — 2026. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (accessed: 25.07.26)

16. Oxford Languages. — 2026. — URL: <https://languages.oup.com/dictionaries/> (accessed: 25.07.26)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Markovina I.Yu. Kul'tura i tekst: Vvedenie v lakunologiyu [Culture and Text: An Introduction to Lacunology] / I.Yu. Markovina, Yu.A. Sorokin. — Moscow: GE'OTAR-Media, 2008. — 138 p. [in Russian]
2. Murav'ev V.L. Leksicheskie lakuny': na materiale leksiki francuzskogo i russkogo yazy'kov [Lexical Lacunae: Based on the Vocabulary of the French and Russian Languages] / V.L. Murav'ev. — Vladimir: Vladimirs'kiy gosudarstvenny'j pedagogiches'kiy institut im. P. I. Lebedeva-Polyanskogo, 1975. — 75 p. [in Russian]
3. Aitchison J. Language Change: Progress or Decay? / J. Aitchison. — Cambridge: Cambridge University Press, 2013. — 308 p. doi: 10.1017/CBO9781139151818.
4. Gómez Capuz J. Towards a Typological Classification of Linguistic Borrowing (Illustrated with Anglicisms in Romance Languages) / J. Gómez Capuz // Revista Alicantina de Estudios Ingleses. — 1997. — 10. — P. 81–94. — DOI: 10.14198/raei.1997.10.08
5. Grant A.P. Loanwords in British English / A.P. Grant. // Loanwords in the World's Languages: A Comparative Handbook; edited by Haspelmath M. Tadmor U. — Berlin; New York: De Gruyter Mouton, 2009. — P. 360–383.
6. Haspelmath M. Lexical Borrowing: Concepts and Issues / M. Haspelmath. // Loanwords in the World's Languages: A Comparative Handbook; edited by Haspelmath M. Tadmor U. — Berlin; New York: De Gruyter Mouton, 2009. — P. 35–54.
7. Durkin P. Contact and Lexical Borrowing / P. Durkin. // The Handbook of Language Contact; edited by Hickey R. — 2. — Hoboken: Wiley-Blackwell, 2020. — P. 169–179.
8. Winter-Froemel E. Formal Variance and Semantic Changes in Borrowing: Integrating Semasiology and Onomasiology / E. Winter-Froemel. // New Perspectives on Lexical Borrowing: Onomasiological, Methodological and Phraseological Innovations; edited by Zenner E. Kristiansen G. — Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2014. — P. 65–100.
9. Crystal D. Language and the Internet / D. Crystal. — Cambridge: Cambridge University Press, 2006. — 304 p.
10. Crystal D. English as a Global Language / D. Crystal. — Cambridge: Cambridge University Press, 2003. — 212 p.
11. Grieve J. Analyzing Lexical Emergence in Modern American English Online / J. Grieve, A. Nini, D. Guo // English Language and Linguistics. — 2017. — 1. — P. 99–127.
12. Jenkins H. Convergence Culture: Where Old and New Media Collide / H. Jenkins. — New York: New York University Press, 2006. — 368 p.
13. Castells M. The Rise of the Network Society / M. Castells. — Chichester: Wiley-Blackwell, 2010. — 656 p.
14. Merriam-Webster: America's Most Trusted Dictionary. — 2026. — URL: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed: 25.07.26)
15. Cambridge Dictionary. — 2026. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (accessed: 25.07.26)
16. Oxford Languages. — 2026. — URL: <https://languages.oup.com/dictionaries/> (accessed: 25.07.26)